

Войдя в торговый дом, Ли Инин внезапно что-то вспомнила, обернулась и спросила Му Син:

— Эй, А-Сюань, как твоя рана? Может, лучше присядешь отдохнуть?

Му Син не знала, смеяться или плакать:

— У меня рана на лбу, а не на ногах, к чему такой отдых?

Ли Инин нахмурилась:

— Я просто беспокоюсь о тебе. Жара стоит невыносимая, вдруг воспалится? А ты еще упрямисься, шляпку нацепила, чтобы покрасоваться...

Му Син знала, что Ли Инин хлебом не корми — дай поворчать, и если та заведет разговор о ране, то не остановится до самого вечера. Она поспешно перебила подругу:

— Да-да, барышня, сейчас же пойду присяду. Ты гуляй, не спеши. Ой, смотри, это ведь та самая помада Макс Фактор, о которой ты говорила?

— М? Где? — Ли Инин тут же забыла обо всем и бросилась на звук.

Торговый дом, в котором оказались девушки, принадлежал магнату из семьи Цуй, воротиле в мире красок и пигментов. Заведение было весьма солидным: от золотых украшений до импортной косметики — здесь можно было найти любые заморские товары, а дела шли на редкость бойко.

Здание отличалось размахом и изысканностью, в нем было четыре этажа. Му Син поднялась следом за Ли Инин на второй, где располагался отдел парфюмерии и косметики, и, пока подруга изучала витрины, прислонилась к окну.

Ассортимент торгового дома не предлагал ничего, чего у нее не было бы и так. К тому же пот, выступивший от жары, раздражал рану на лбу — вроде бы пустяк, но неприятно. Постоять у окна, обдуваемого ветерком, было куда приятнее.

В торговом доме толпились сплошь знатные господа и дамы, а Му Син, укрывшись в углу, успешно избегала пустой светской болтовни.

Она смотрела в окно. Изысканное стекло отделяло ее от уличного шума. Жизнь города за окном походила на не слишком умело снятое немое кино — суетливое, разрозненное и до боли знакомое.

Когда-то на этом месте стояли лишь низкие лачуги, но несколько лет назад построили торговый центр, и улица начала процветать. Теперь здесь пестрели западные здания, соседствовали лавки с заморскими товарами и рестораны европейской кухни — глаза разбегались.

К тому же в последние годы в стране вошла в моду свобода нравов. Девушки из благородных семей всё чаще собирались в компании, чтобы пройтись по магазинам. Они одевались по последней моде, смеялись, шумели и вели себя непринужденно.

Все эти перемены... мир стал совсем иным, далеким от ее воспоминаний.

В свое время она отправилась в Америку, чтобы сопровождать тетушку, поправлявшую здоровье. После смерти тетушки Му Син осталась там вместе со вторым братом, Му Юнем, чтобы учиться. Шесть лет пролетели как один миг. Она столько лет не ступала на родную землю, что даже воздух здесь казался чужим.

Му Син только собралась предаться меланхоличным размышлениям о тоске по родине, как вдруг за спиной послышался женский голос:

— Ой, не надо! Мне и так хорошо, не тратьте деньги, вы что, принимаете меня за охотницу за вашими деньгами?

Голос был звонким, мелодичным и кокетливым, вот только шанхайский акцент звучал до ужаса фальшиво. Му Син изумилась.

В Америке ей доводилось встречать тех, кто притворялся японцами или китайскими эмигрантами, но чтобы кто-то выдавал себя за южанку! Вот уж действительно — век живи, век учись.

Му Син как раз собиралась обернуться, чтобы посмотреть на эту диковинку, как услышала продолжение:

— Я же сказала, не надо, ничего особенного в ней нет... Посмотрите, разве темно-синий не красивее желтого? Ну пусть будет желтый. Мне неловко, что вы тратитесь... Ой, а эти золотые заколки такие прелестные, пойду-ка я посмотрю.

Браво! Какая искусная тактика: на словах отказываться, а на деле брать всё, что дают. Му Син чуть было не захлопала в ладоши.

В недавнем номере журнала Линлун как раз была статья о том, как обращаться с друзьями-мужчинами и как отстаивать женские права в обществе. Похоже, ни один совет из статьи не сравнится с практическим мастерством этой барышни.

Заинтригованная, Му Син решила во что бы то ни стало взглянуть на эту особу.

Она обернулась и тут же встретилась взглядом с девушкой у соседнего прилавка. Взглянула — и невольно затаила дыхание.

Что это было за лицо...

Прежде всего, это было лицо невероятно обольстительное, но при этом не вызывающее зависти у других женщин.

Му Син смотрела, не в силах оторваться.

Сквозь витражи на крыше торгового дома пробивался разноцветный свет, ложась на фигуру незнакомки. Серьга с драгоценным камнем, которую та примерила, покачивалась у виска, сверкая искрами.

Девушка смотрела на Му Син с легким удивлением. Ее большие яркие глаза были подведены серебристо-красными румянами, пухлые губы, слегка тронутые нежно-розовой помадой, приоткрылись в улыбке. Пухлые щечки придавали ей вид невинного ребенка.

Но в этой детской непосредственности внезапно проступала такая манящая женственность, что отвести взгляд было невозможно.

По крайней мере, Му Син отвести взгляд не смогла.

Неизвестно, сколько времени они так простояли, но вдруг незнакомка лучезарно улыбнулась Му Син. В ее взгляде, брошенном из-под ресниц, читалось столько кокетства и шарма, что у Му Син перехватило дыхание.

Она тут же отвела глаза.

Лицо, безусловно, прекрасное, заключила она про себя.

Но вряд ли человек с таким лицом может быть прекрасен душой.

<http://bllate.org/book/19079/1873714>